

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС23-25116

г. Москва

Дело № А40-190904/2022

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 11 июня 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисовой Е.Е.,
судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Компании Konoplex Limited на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2023, постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2023 по делу № А40-190904/2022 Арбитражного суда города Москвы

по иску Компании Konoplex Limited к обществу с ограниченной ответственностью «Коноплекс» о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс», оформленного протоколом общего собрания участников от 26.08.2022 № 08-2022,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Белоусова Романа Олеговича, Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г.Москве.

В судебном заседании приняли участие представители:
компания Konoplex Limited - Гладышева Е.В., Крылов В.А., Пасенко И.М., Киселева К.С., Скигин Е.;

Белоусова Романа Олеговича - Симонов А.С., Карпов К.С., Киндеев В.О.;
общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс» - Карпов К.С.,
Киндеев В.О., Симонов А.С.;

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46
по г.Москве Шагинян Н.А.

Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве Старшинова
О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная
коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания Konoplex Limited (далее - компания «Коноплекс Лимитед»,
компания) обратилась в арбитражный суд с иском о признании
недействительным решения внеочередного общего собрания участников
общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс» (далее - общество
«Коноплекс», общество), оформленного протоколом общего собрания
участников от 26.08.2022 № 08-2022.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих
самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены
Белоусов Роман Олегович (далее - Белоусов Р.О.) и Межрайонная инспекция
Федеральной налоговой службы № 46 по г.Москве (далее - регистрирующий
орган).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2023
иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда
от 18.04.2023 решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.09.2023
оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания
«Коноплекс Лимитед» просит отменить постановления арбитражных судов
апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами
существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации
Борисовой Е.Е. от 25.04.2024 жалоба компании «Коноплекс Лимитед» вместе
с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на жалобу общество «Коноплекс» и Белоусов Р.О. просят
оставить обжалуемые судебные акты без изменения. В отзыве на жалобу
регистрирующий орган, с учетом своих полномочий, оставил разрешение спора
на усмотрение суда.

В судебном заседании представители компании «Коноплекс Лимитед» поддержали доводы жалобы, представители общества «Коноплекс» и Белоусова Р.О. возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, компания «Коноплекс Лимитед» является участником общества «Коноплекс» с долей участия 50%. Вторым участником общества с долей участия 50% на момент принятия оспариваемого решения общего собрания являлся Белоусов Р.О., одновременно выступавший генеральным директором общества.

Внеочередным собранием участников общества «Коноплекс», состоявшимся 26.08.2022, приняты решения, оформленные протоколом № 08-2022:

- избрать Белоусова Р.О. председателем общего собрания участников общества;

- избрать Коваленко Вадима Владимировича (далее - Коваленко В.В.) секретарем общего собрания участников общества;

- утвердить Устав общества в новой редакции (редакция № 8) в соответствии с приложением № 1 к протоколу общего собрания участников общества;

- утвердить Положение о совете директоров в новой редакции (редакция № 2) в соответствии с приложением № 2 к протоколу общего собрания участников общества;

- досрочно прекратить полномочия членов Совета директоров общества (Скигин Евгений (далее - Скигин Е.), Белоусов Р.О., Александрова М.Р., Рогачев Андрей);

- определить состав Совета директоров общества в количестве пятерых членов Совета директоров, избрать в члены Совета директоров общества следующих лиц - Скигин Евгений, Белоусов Р.О., Кравченко Виктор Валентинович (далее - Кравченко В.В.), Коваленко В.В., Ферт Алексей Викторович (далее - Ферт А.В.);

- избрать председателем Совета директоров общества Кравченко В.В.

Согласно протоколу собрания Белоусов Р.О. присутствовал на нем в качестве представителя компании «Коноплекс Лимитед» по доверенности от 01.09.2020 и голосовал «ЗА» по всем вопросам.

На основании решений общего собрания участников, оформленных протоколом от 26.08.2022 № 08-2022, Белоусовым Р.О., как генеральным директором общества «Коноплекс», в регистрирующий орган подано заявление о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц сведений об изменениях, внесенных в учредительные документы юридического лица, и 05.10.2022 соответствующие изменения внесены в реестр.

Обращаясь в суд с настоящим иском, компания «Коноплекс Лимитед» указывала, что уведомление о проведении общего собрания участников общества она не получала, волю на принятие решения на общем собрании не выражала и не уполномочивала Белоусова Р.О. на голосование от собственного имени на данном или каком-либо другом общем собрании.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 8, статьи 35, пункта 1 статьи 36 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон № 14-ФЗ), исходил из того, что уведомление о проведении общего собрания, назначенного на 26.08.2022, было направлено в адрес истца в нарушение положений устава общества.

Кроме того, в спорном собрании Белоусов Р.О. участвовал и голосовал одновременно как за себя, так за другого участника общества - компанию «Коноплекс Лимитед» по доверенности от 01.09.2020, выданной Белоусову Р.О. как директору компании для представления ее интересов на территории России, полномочия которого прекращены 07.04.2022 на основании заявления самого Белоусова Р.О.

Как указано судом, голосуя на общем собрании участников от имени компании «Коноплекс Лимитед» в период корпоративного конфликта, Белоусов Р.О. действовал в ущерб представляемому к собственной выгоде, что в соответствии с пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ) является основанием для признания решения собрания недействительным.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что Белоусовым Р.О. как генеральным директором общества были надлежащим образом исполнены обязанности по уведомлению компании «Коноплекс Лимитед» о запланированном на 26.08.2022 внеочередном общем собрании участников общества.

Апелляционный суд также не согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии у Белоусова Р.О. полномочий на представление интересов компании при проведении общего собрания участников общества, поскольку на дату проведения собрания доверенность от 01.09.2020 не была отозвана компанией, а сам Белоусов Р.О. не заявлял отказ от полномочий по доверенности компании. При этом отставка Белоусова Р.О. с должности директора компании не означает прекращение его полномочий по доверенности.

Арбитражный суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции соответствующими нормам материального и процессуального права, а также установленным по делу обстоятельствам.

Как отмечено арбитражным судом кассационной инстанции, право на участие Белоусова Р.О. от имени компании в общем собрании участников общества «Коноплекс» 26.08.2022 являлось организационной функцией, переданной ему компанией на основании доверенности от 01.09.2020,

а не управленческой функцией, основанной на занимаемой им должности директора компании. Соответственно, после добровольного ухода с должности директора компании Белоусов Р.О. лишь утратил свою управленческую функцию (право на участие в общем собрании участников общества как директор компании), но не утратил свою организационную функцию (право на участие в общем собрании участников общества как представитель компании на основании доверенности).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общее собрание участников общества проводится в порядке, установленном настоящим законом, уставом общества и его внутренними документами. Участники общества вправе участвовать в общем собрании лично или через своих представителей. Представители участников общества должны предъявить документы, подтверждающие их надлежащие полномочия.

Действительность решений общего собрания участников общества, учрежденного в Российской Федерации, и имеющего иностранного участника, определяется нормами российского права (пункт 1 статьи 1214 ГК РФ, пункт 1 статьи 43 Закона № 14-ФЗ).

Как указано в абзаце первом пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса, представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Сделка, которая совершена с нарушением данных правил, и на которую представляемый не дал согласия, в силу абзаца второго пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное.

В соответствии с пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса недействительной судом также может быть признана сделка, совершенная представителем в ущерб интересам представляемого, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 93 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление

Пленума № 25), ущерб интересам представляемого, о котором идет речь в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса, может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации вытекает, что лицо, принявшее на себя функции представителя и замещающее своей волей волю доверителя при совершении сделки должно действовать добросовестно, руководствуясь интересами доверителя.

Совершая сделку в отношении самого себя или в отношении другого лица, представителем которого он также является, поверенный оказывается в условиях конфликта интересов. В такой ситуации представляемый вправе требовать судебной защиты от злоупотреблений представителем, который при совершении сделок действовал с заинтересованностью - к собственной выгоде или к выгоде третьих лиц, в том числе вправе оспорить совершенные представителем сделки по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 182, пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса.

Указанные основания недействительности сделок, совершенных представителем, применимы к оспариванию решений собраний участников общества с ограниченной ответственностью (статья 153 ГК РФ, пункт 50 постановления Пленума № 25), поскольку участники, голосуя на общем собрании через представителя, осуществляют свои корпоративные права, а принятые в результате голосования решения - изменяют условия, на которых участники договариваются вести общее дело, то есть непосредственным образом изменяют гражданские права и обязанности участников общества. При этом из существа отношений по ведению общего дела в рамках общества с ограниченной ответственностью вытекает наличие у каждого из участников общества фидуциарной обязанности воздерживаться от поведения, причиняющего ущерб как их общему делу, так и другим участникам, поскольку это приводило бы к подрыву взаимного доверия между участниками.

Таким образом, если судом будет установлено, что участвовавший в собрании представитель находился в условиях конфликта интересов, то принятое в результате его голосования решение собрания участников может быть признано недействительным (пункт 3 статьи 182 ГК РФ), за исключением случаев, когда заинтересованными лицами будет доказано, что представляемый дал согласие на голосование по вопросам повестки определенным образом (одобрил голосование), зная о конфликте интересов, и (или), что принятое в результате голосования решение отвечало интересам участника, в том числе носило объективно выгодный для общества характер.

Если представитель участника, оказавшись в условиях конфликта интересов, при голосовании на общем собрании фактически действовал в ущерб представляемому (к собственной выгоде, к выгоде других участников или иных лиц) в результате сговора или иных совместных действий, в том числе если это привело к утрате корпоративного контроля, решение общего собрания участников может быть признано недействительным (пункт 2

статьи 174 ГК РФ) и в случае, когда представляемый, зная о конфликте интересов, дал согласие на участие представителя в собрании участников и (или) не предпринял мер, исключающих возможность участия представителя, в том числе не проявил требуемой оперативности в отзыве доверенности.

Изложенное согласуется с пунктом 13 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

По настоящему делу судами установлено, что Белоусов Р.О. принимал участие в собрании участников общества 26.08.2022 и голосовал по вопросам повестки от своего имени как участник общества, и, одновременно, от имени второго участника общества - компании «Коноплекс Лимитед», то есть действовал в условиях конфликта интересов.

Согласно выводам суда первой инстанции, не опровергнутым арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, к моменту проведения общего собрания участников 26.08.2022 в обществе «Коноплекс» сложился корпоративный конфликт, обусловленный несогласием компании «Коноплекс Лимитед» и ее бенефициарного владельца - Скигина Е., с действиями второго участника общества Белоусова Р.О., осуществлявшего руководство текущей деятельностью общества в качестве его генерального директора.

Вывод о наличии корпоративного конфликта сделан судом первой инстанции по результатам оценки совокупности представленных в материалы дела доказательств, в том числе протоколов заседания Совета директоров общества «Коноплекс» от 13.07.2022 и от 21.07.2022, из которых усматривается, что Белоусов Р.О. голосовал против всех принимаемых решений, не предоставлял Совету директоров необходимые для работы документы (аудиторское заключение, бизнес-план); из требования компании «Коноплекс Лимитед» от 10.08.2022 о проведении внеочередного общего собрания участников общества «Коноплекс Лимитед», одним из вопросов повестки которого указано прекращение полномочий Белоусова Р.О. как директора общества; переписки сторон, из которой следует, что 28.07.2022 компания «Коноплекс Лимитед» выразила Белоусову Р.О. недоверие как директору общества и как добросовестному партнеру.

Несмотря на это, Белоусов Р.О. принял участие в созванном им же общем собрании участников общества от 26.08.2022 в качестве представителя компании «Коноплекс Лимитед», проголосовав от лица этого участника за изменение состава совета директоров, за принятие нового положения о Совете директоров, а также за принятие нового устава общества.

В результате такого голосования компания «Коноплекс Лимитед» утратила корпоративный контроль за обществом, поскольку согласно доводам истца, не опровергнутым заинтересованными лицами, спорным решением общего собрания участников был избран Совет директоров из лиц, которые полностью подконтрольны Белоусову Р.О. (Кравченко В.В. и Коваленко В.В., Ферт А.В.); существенно изменены правила принятия решений Советом

директоров (все решения Совета директоров могут быть приняты простым большинством голосов).

При условии подконтрольности четырех из пяти членов назначенного состава Совета директоров Белоусову Р.О. голос Скигина Е. как бенефициарного владельца компании «Коноплекс Лимитед» и представителя компании в Совете директоров утратил какое-либо значение, при том, что доли участия Белоусова Р.О. и компании «Коноплекс Лимитед» в обществе являются равными, то есть общее дело должно вестись на началах равноправности обоих участников.

При этом, из материалов дела не следует и судам не представлено доказательств, что Белоусов Р.О. обсуждал и согласовал с компанией «Коноплекс Лимитед» поставленные в повестку общего собрания вопросы, в том числе по определению результатов голосования.

В свою очередь, при рассмотрении дела Белоусов Р.О. не представил никакого обоснования наличия оснований для изменения системы управления обществом «Коноплекс», смены персонального состава Совета директоров общества, изменения Устава общества, не обосновал объективную потребность в указанных изменениях для ведения общего дела и соблюдение интересов компании «Коноплекс Лимитед» при принятии оспариваемых решений.

Принимая во внимание изложенное, следует признать правомерными выводы суда первой инстанции о том, что решения общего собрания участников общества, являющиеся предметом оспаривания по настоящему делу, существенно нарушают права и законные интересы компании «Коноплекс Лимитед», поскольку при их принятии Белоусов Р.О. действовал недобросовестно, и, соответственно, о наличии предусмотренных пунктом 3 статьи 182, пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса и пунктом 1 статьи 43 Закона № 14-ФЗ оснований для признания оспариваемых решений недействительными.

В нарушение части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд апелляционной инстанции не привел мотивов отмены решения суда первой инстанции применительно к указанным основаниям оспаривания решения общего собрания, ограничившись констатацией того факта, что доверенность Белоусова Р.О. не была отменена в установленном порядке.

Однако, суд апелляционной инстанции, делая вывод о сохранении действия доверенности от 01.09.2020, не принял во внимание, что названная доверенность выдана Белоусову Р.О. как директору компании «Коноплекс Лимитед» на основании единогласного решения трех директоров - Белоусова Р.О., Стилиани Пиперидоу, Феодорус Хаджинона, то есть по сути представляет собой акт, уполномочивающий одного из трех директоров на представление интересов компании.

Следовательно, отказавшись от полномочий директора компании, что подтверждается его заявлением от 07.04.2022, Белоусов Р.О. не был вправе использовать доверенность от 31.08.2020 для целей участия во внеочередном собрании участников общества и, во всяком случае, действуя заботливо и

осмотрительно в интересах доверителя, должен был получить прямое согласие компании «Коноплекс Лимитед» на участие в собрании участников общества на голосование по вопросам повестки определенным образом.

При этом суд апелляционной инстанции также не учел, что в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 188 Гражданского кодекса отказ лица, которому выдана доверенность, от полномочий, является основанием для прекращения доверенности, что влечет на основании части 3 статьи 189 Гражданского кодекса обязанность для лица, которому она была выдана, немедленно вернуть доверенность.

Как следует из содержания доверенности от 01.09.2020, она выдана Белоусову Р.О. как директору компании «Коноплекс Лимитед», полномочия которого прекратились на основании заявления самого Белоусова Р.О. Иной доверенности Белоусову Р.О. как физическому лицу компания «Коноплекс Лимитед» не выдавала, сохранение отдельных полномочий за Белоусовым Р.О. доверенность не предусматривает.

Вопреки доводам представителей Белоусова Р.О. о правомерности действий последнего, напротив, использование им доверенности в отсутствие полномочий директора компании «Коноплекс Лимитед» при голосовании от ее имени на общем собрании участников при установленных по делу обстоятельствах подтверждает конфликт интересов, осуществление им действий к собственной выгоде, формированию единоличного корпоративного контроля в обществе «Коноплекс».

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил допущенные судом апелляционной инстанции нарушения. При этом вывод арбитражного суда кассационной инстанции о том, что после добровольного ухода с должности директора компании Белоусов Р.О. лишь утратил свою управленческую функцию, но сохранил право на участие в общем собрании участников общества как представитель компании, не основан на законе.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а решение суда первой инстанции - подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2023, постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2023 по делу № А40-190904/2022 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2023 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Р.А. Хатыпова

Судья

Н.С. Чучунова